

Виды объектов преступлений и их законодательная регламентация

Аннотация: Рассматриваются выделяемые в теории уголовного права виды объектов преступлений по «горизонтали» и «вертикали», при этом основное внимание автор уделяет классификации и законодательной регламентации объектов преступлений классифицируемых по «вертикали». Вносятся отдельные предложения по внесению корректив в действующее уголовное законодательство, уточнению законодательных формулировок и совершенствованию законодательной техники при законодательной регламентации отдельных видов объектов преступлений.

Ключевые слова: объект преступления; классификация; виды объектов; общий объект; родовой объект; видовой объект; непосредственный объект.

Основной целью классификации объектов преступлений, как нам представляется, является, прежде всего, необходимость правильного описания признаков объекта посягательства в уголовно-правовых нормах, а затем на основе его законодательной характеристики правильная квалификация совершенного преступления в процессе применения уголовно-правовой нормы.

Объекты преступления классифицируются в зависимости от их социальной ценности, значимости, уязвимости и потребности в уголовно-правовой охране и защите. Классификация объектов как элементов состава преступления осуществляется в соотношении с составом преступления и носит в основном юридико-технический характер.

---

* Гюльалиева Ромелла Али кызы - доктор философии по праву, доцент, ведущий научный сотрудник Института права и прав человека (Азербайджан). E-mail: romella.gul@mail.ru

Объект как элемент состава преступления соотносится с объектом преступления как состав преступления с преступлением. Исходя из этого под объектом как элементом состава преступления следует понимать совокупность признаков, используемых законодателем для описания общественных отношений нарушаемых в результате совершения преступления. Путем анализа уголовного законодательства наукой уголовного права выработаны методологические основы классификации объектов преступлений. При этом такая группировка осуществляется по «вертикали» и по «горизонтали».

Классификация по «вертикали» традиционно выделяет общий, родовой (его иногда называют групповым или специальным) и непосредственный объекты преступления. Соотношение между ними подобно соотношению философских категорий «общего», «особенного» и «единичного» («отдельного»). Впервые такая классификация объекта преступления была предложена В.Д. Меньшагиным еще в 1938 году [5]. Ввиду того, что в одних случаях можно выделить два, а в других - четыре объекта посягательства, некоторые исследователи не считают такую классификацию универсальной [14, с. 199]. Исходя из этого была предложена классификация объекта преступления на: 1 – общий, как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным правом; 2 – родовой, как отдельная группа однородных общественных отношений, составляющих определенную область общественной жизни – собственность, личность и т.п.; 3 – видовой, как общественные отношения одного вида – жизнь, собственность и 4 – непосредственный, как конкретное проявление общественных отношений данного вида [1, с. 74].

В последнее время в уголовно-правовой теории встречается и иная классификация объектов преступлений. Так, например, Л.Д. Гаухман выделяет общий, типовой (под общий, над родовой), родовой (специальный, групповой) и непосредственный объекты. Общий и непосредственный объекты при этом трактуются в ранее изложенном смысле. По мнению Л.Д.

Гаухмана, типовой (под общий, над родовой) объект служит основанием для выделения разделов в Особенной части УК, и является одним из критериев построения ее системы. Что касается родового объекта, то он представляет собой «группу однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в одну и ту же главу Особенной части УК. Родовой объект является критерием деления Особенной части этого УК на главы и одним из критериев построения системы Особенной части УК» [6, с. 145-147].

Следовательно, в данной конструкции отсутствует и называется родовым объектом то, что большинством исследователей обозначается как видовой объект, что вряд ли может быть признано удачным решением.

Теория уголовного права использует понятие общего объекта для раскрытия природы и социально-политической сущности преступления, поскольку уголовно-правовой охране от преступных посягательств подлежит не весь комплекс существующих в обществе общественных отношений, а лишь наиболее важные и значимые с точки зрения общества общественные отношения. Как известно, общественной опасностью преступления признается его способность причинять вред тем общественным отношениям, которые поставлены под охрану уголовного закона, поэтому общий объект позволяет дать материальное определение преступления, дает целостное представление о тех сферах общественных отношений, которые современное государство и общество признают столь важными и социально значимыми, что устанавливают уголовную ответственность в случае причинения или опасности причинения им вреда. Поскольку общее выступает закономерной формой взаимосвязи в составе целого, доступного для непосредственного восприятия, выделение общего объекта обосновано методологически. Поэтому общий объект значительно облегчает познание сущности родового, видowego и непосредственного объектов.

Начиная с советского периода, общее определение объектов уголовно-правовой охраны и объектов преступлений давалось уже в самом

законодательстве, прежде всего, в понятии преступления. Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. определяли преступление как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом». Порядок общественных отношений, «соответствующий интересам трудящихся масс» [7, с. 105], и объявлялся, таким образом, общим объектом уголовно-правовой охраны. Первые УК союзных республик определяли преступление как действие или бездействие, опасное для рабоче-крестьянского правопорядка [7, с. 35].

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. объявляли преступлением «общественно опасные деяния, подрывающие власть трудящихся или нарушающие установленный ею правопорядок» [8, с. 7]. УК Азербайджанской ССР 1960 г. в первоначальной редакции определял преступление как «общественно опасное деяние, посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса» (ст. 7) [9]. В последней редакции, УК Азербайджанской Республики 1960 г. признавал объектами преступления общественный строй республики, политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, социалистический правопорядок (ст. 7) [10].

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года, не вступивших в действие из-за распада СССР, помимо перечисленного к объектам преступления относились также природная среда, мир и безопасность человечества.

Действующий Уголовный Кодекс Азербайджана, принятый в 1999 году, признает объектами уголовно-правовой охраны: мир и безопасность человечества, права и свободы человека и гражданина, собственность,

экономическую деятельность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Азербайджанской Республики (ст. 2) [11, с. 6].

Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего - в названиях разделов и глав УК, поскольку Особенная часть УК построена по признаку именно родового объекта преступления. Здесь указываются конкретные охраняемые уголовным законом права и свободы человека и гражданина (жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство личности, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы граждан и др.), а также важнейшие общественные и государственные интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступных посягательств (собственность, экономические интересы общества и государства, здоровье населения и общественная нравственность, государственная власть и интересы государственной службы, интересы правосудия, порядок управления, порядок несения военной службы и др.).

Таким образом, достаточно очевидно, что с течением времени и изменением исторических условий (социальных, политических, нравственных и др.) меняются не только система социальных ценностей, охраняемых уголовным правом, но и их структура, соотношение или иерархия этих ценностей. В период существования тоталитарного режима превыше всего ставились интересы охраны государственного строя, государства в целом. В настоящее время система интересов и ценностей, охраняемых уголовным правом, базируется на отражающих демократические идеи конституционных приоритетах «человечество - личность - общество - государство». Соответственно этому принципу строится и Особенная часть Уголовного Кодекса АР. На наш взгляд, наиболее удачно общий объект преступлений сформулирован в одном из трудов Н.С. Таганцева следующим образом: «в широком собирательном значении – это все то, что обуславливает бытие и преуспеяние отдельного лица, общества, государства

и всего человечества в их физической, умственной и нравственной сферах» [6, с. 32-33].

В то же время, перечень объектов уголовно-правовой охраны, предусмотренный статьей 2 УК Азербайджана, нельзя признать совершенным. Прежде всего, в нем не выдержан принцип соотношения различных видов объектов – наряду с родовыми перечислены и видовые объекты посягательства. Так, говоря об экономической деятельности, УК одновременно указывает и собственность, выступающую основой экономической деятельности, а отмечая права и интересы человека и гражданина, не указывает на личность. Такое перечисление объектов уголовно-правовой охраны представляется нам неполным и неточным, требующим внесения в действующее законодательство соответствующих изменений и дополнений. Учитывая вышеизложенное, данная норма может быть изложена хотя бы в следующей редакции: «Задачами уголовного кодекса являются: обеспечение мира и безопасности человечества, охрана личности, прав и свобод человека и гражданина, собственности и экономической деятельности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, государственной власти и конституционного строя Азербайджанской Республики от преступных посягательств».

Родовой объект - это объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Родовой объект можно определить, как совокупность однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, охраняемых совокупностью взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Значение родового объекта, прежде всего, заключается в том, что он позволяет провести классификацию всех уголовно-правовых норм, а соответственно, и преступлений, их нарушающих. Данное свойство положено в основу построения Особенной части Уголовного Кодекса. По родовому объекту в ней выделены разделы, расположенные по социальной значимости охраняемых общественных отношений: мир и безопасность

человечества, личность, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть, военная служба. Закрепление на законодательном уровне подобной иерархии объектов в основном признается обоснованным. Как и в уголовном законодательстве Азербайджана, в законодательстве некоторых государств (ФРГ, Франция и др.) раздел о посягательствах на мир и безопасность человечества стоит на первом месте, что объясняется их опасностью для человечества в целом.

Как правило, на родовой объект указывает название раздела Особенной части. В ряде случаев он формулируется в отдельной уголовно-правовой норме. Так, в ст. 327 УК Азербайджана говорится о преступлениях против военной службы как о посягательствах на установленный порядок ее прохождения. В большинстве случаев родовой объект определяется путем анализа норм, включенных в тот или иной раздел Особенной части УК. Например, анализ раздела IX УК АР «Преступления в сфере экономики» позволил теоретически выявить родовой объект охватываемых им деяний как общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики как единого народнохозяйственного комплекса.

Точное установление родового объекта имеет принципиальное значение в правоприменительной практике. Характеризуя направленность преступных действий, он позволяет правильно квалифицировать преступление, разграничивать сходные по иным признакам посягательства между собой. Например, в разделах IX и X УК АР содержатся нормы об ответственности за хищение и вымогательство (ст. ст. 177-189-1, 227, 232, 235). Различие между ними можно провести по родовому объекту: в первом случае (если предметом преступления является имущество) им будет нормальное функционирование экономики страны, во втором (если предметом выступают, например, наркотические средства или оружие) - общественная безопасность. Лишение жизни другого человека в качестве преступления также содержится в разных разделах УК. Так, ответственность за убийство предусматривают статьи 120-125 раздела VIII УК, ст.ст. 277, 287 раздела XI

УК. Разграничить их между собой можно по родовым объектам, которыми соответственно являются личность и отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, а также ее отдельных институтов и органов.

Видовым объектом признается совокупность общественных отношений, нарушаемых либо могущих быть нарушенными совершением небольшой группы однородных преступных посягательств. В зависимости от видового объекта строится система глав Особенной части УК. Действующий УК Азербайджана выделяет 20 видовых объектов в соответствии с названиями глав Особенной части УК. Иногда непосредственный объект преступления называют видовым [3, с. 50]. Однако в связи с тем, что в новый Уголовный кодекс введена более обширная и подробная по сравнению с прежними УК структуризация норм Особенной части (разделы - главы), представляется более логичной другая позиция, согласно которой видовой объект занимает промежуточное положение между родовым и непосредственным и является, таким образом, частью, подсистемой родового объекта, находясь с ним в соотношении «род – вид» [14, с. 203-204; 4, с. 95-96]. Поэтому видовой объект можно обозначить как подгруппу близких, сходных социальных благ, входящую в более широкую группу однородных, однопорядковых ценностей. Так, если родовым объектом большой группы преступлений является безопасность личных благ (раздел VIII Особенной части УК), то видовыми объектами можно считать безопасность жизни и здоровья (глава 18), безопасность свободы, чести и достоинства личности (глава 19), половую неприкосновенность и половую свободу личности (глава 20) и т.д. Таким образом, видовой объект - это дополнительное звено в структуре объектов преступления по вертикали. По мнению некоторых авторов, в ряде случаев он может отсутствовать, совпадая с родовым (в частности, когда раздел Особенной части состоит всего из одной главы, например, разд. XI и гл. 33 - преступления против военной службы) [2, с.132]. С такой позицией трудно согласиться, хотя бы на том основании, что целое никогда не может

совпасть с частью. Разделы XII «Преступления против военной службы» и VII «Преступления против мира и безопасности человечности» не содержат глав, однако это вовсе не означает, что включенные в них преступления не имеют видовых объектов. Так, в преступлениях против мира и безопасности человечности (глава 16 УК) можно выделить как минимум два видовых объекта: безопасность мира и мирного сосуществования государств и безопасность представителей иностранных государств или международных организаций, пользующихся международной защитой. Таким образом, видовой объект дает возможность выделить в пределах совокупности общественных отношений сравнительно небольшие, специфические группы отношений, общие для ряда сходных преступлений.

Для правильного установления видового объекта преступления особо важное значение приобретает его законодательное определение. В то же время, анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что данное положение не всегда выдерживается законодателем. Так, в частности, название глав 17 УК АР – «Военные преступления», 24 – «Преступления в сфере экономической деятельности», 26 – «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», 28 – «Экологические преступления», 30 – «Киберпреступления» не соответствуют основному требованию построения системы Особенной части УК АР, что, по нашему мнению, не может быть признано допустимым. Полагаем, что данное положение может быть устранено путем изменения наименования указанных глав хотя бы следующим образом: глава 17 УК АР – «Преступления против правил ведения войны», глава 24 – «Преступления против экономической деятельности», глава 26 – «Преступления против порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ», глава 28 – «Преступления против экологической безопасности» и глава 30 – «Преступления против информационной безопасности».

Дальнейшая конкретизация объекта достигается за счет выделения непосредственного объекта, который имеет наиболее существенное значение

для правотворческой и правоприменительной деятельности. Под ним понимают те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенного уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением, подпадающим под признаки данного состава [13, с. 86].

Так, например, в преступлениях против личности непосредственными объектами могут выступать жизнь при совершении убийства, здоровье при причинении вреда здоровью различной степени тяжести, личная свобода, в частности, при похищении человека, честь и достоинство личности при клевете или оскорблении и др. Непосредственный объект преступления имеет важное практическое значение для квалификации деяния, поскольку правильное его установление является иногда решающим фактором при отграничении одного преступления от другого.

Как не может быть нескольких объективных сторон в одном составе преступления, так не может быть и нескольких объектов. В то же время, специфика объекта преступления такова, что изменение в одном ряду общественных отношений влечет за собой негативные изменения в других. Так, при убийстве не только происходит лишение жизни человека, но и может наноситься урон иным общественным отношениям: например, складывающимся между родителями и детьми, между супругами, отношениям собственности и т. д. Однако они не составляют сути объекта убийства и поэтому не учитываются при его квалификации. Законодатель издает уголовно-правовые нормы, устанавливает уголовную ответственность с целью защиты общественного отношения, составляющего непосредственный объект. Специфические особенности каждого преступления определяются, прежде всего, характером непосредственного объекта этого посягательства. Так, причинение по неосторожности смерти может быть результатом различных преступлений. Однако если смерть явилась следствием нарушения правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта, то в

этом случае общественное отношение, потерпевшее урон от деяния, будет характеризовать преступление, предусмотренное ст. 263 УК АР, а не какое-либо иное посягательство.

Однако вопрос о том, какие общественные отношения могут быть признаны объектом конкретного преступления, решается не наукой уголовного права или правоприменительной практикой, а только законодателем путем принятия или отмены того или иного уголовного закона. Задача же науки уголовного права и судебной практики состоит в том, чтобы установить те общественные отношения, которые определены законодателем в качестве непосредственного объекта преступления, и вскрыть их действительное содержание.

Следует заметить, что законодатель лишь в некоторых случаях указывает на непосредственный объект в самом уголовном законе. Так, в ст.274 УК Азербайджана предусматривается, что государственная измена есть деяние, причиняющее ущерб суверенитету, территориальной целостности, государственной безопасности или обороноспособности Азербайджанской Республики [11, с. 217]. В литературе бытует мнение, что в большинстве случаев в уголовном законе отсутствуют какие-либо указания относительно непосредственного объекта конкретного преступления, и тогда для его выяснения необходим тщательный социально-политический и юридический анализ состава определенного преступления [13, с. 86]. По нашему мнению, описание объекта преступления почти во всех статьях Особенной части УК, как и всех других элементов состава преступления, осуществляется в законе посредством указания на характеризующие его признаки. Так, в частности, в статье 273 УК говорится о нарушении правил эксплуатации ЭВМ или их сети, в статье 276 УК указывается на сведения, составляющие государственную тайну и т.д.

Непосредственный объект составляет часть общего, родового и видового объектов. Но при этом надо иметь в виду, что все указанные объекты находятся в одной плоскости общественных отношений:

непосредственный объект должен обладать теми же свойствами, что родовой и видовой. Установление непосредственного объекта преступления имеет важное значение: во-первых, позволяет выяснить характер и степень общественной опасности посягательства; во-вторых, является необходимой предпосылкой правильной квалификации содеянного; в-третьих, способствует отграничению совершенного преступления от смежных деяний. Наконец, по непосредственному объекту систематизированы нормы в пределах глав Особенной части УК. Тем не менее, и этот принцип зачастую нарушается законодателем при расположении той или иной нормы в системе Особенной части УК. Так, например, трудно согласиться с позицией законодателя, расположившего ст.194 о приобретении денежных средств или иного имущества, заведомо полученного преступным путем, владение, пользование и распоряжение ими в главу 24 УК АР о преступлениях в сфере экономической деятельности, хотя бы на том основании, что владение, пользование и распоряжение имуществом составляют, как известно, отношения собственности. Сложно согласиться также с расположением в этой же главе УК АР ст. 200-1, предусматривающей ответственность за незаконный оборот лекарственных средств. Полагаем, что объектом данного преступления являются не столько отношения в сфере экономической деятельности, сколько здоровье населения, вследствие чего уместнее было бы расположить данную норму в главе 25 УК АР о преступлениях против общественной безопасности.

Библиография

1. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. Академия МВД СССР. 1980.
2. Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Том 1. М.: ЗЕРЦАЛО. 1999.
3. Практикум по уголовному праву / Под ред. Л.Л.Кругликова. М.1997.

4. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. М.1997.
5. Советское уголовное право. М. 1938.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т.1. М. 1994.
7. Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина. М.1997.
8. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М.1993.
9. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Сборник (Основные законодательные акты) / Под ред. Д.С. Карева. М. 1957.
10. Уголовный кодекс Азербайджанской ССР. Баку. 1962.
11. Уголовный кодекс Азербайджанской ССР. Баку. 1996.
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. 2015.
13. Уголовное право Украины. Общая часть / Под ред. М.И.Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. Харьков. Изд-во Право. 1999.
14. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Свердловск. 1969.